

Протокол № 8
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
14 июня 2011 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6 а, с 14 час. по 17.30 час.

Присутствовали:

и.о. Президента АП СПб	— Я.П. Стасов
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— А.С. Савич — В.Л. Левыкина — Ю.М. Новолодский
Члены Совета АП СПб:	— В.В. Гарнин — М.В. Герасимов — А.А. Звонков — И.Т. Земскова — Д.Р. Каюмов — В.Ф. Соловьев — Т.В. Тимофеева

Также присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

1.20. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 21 марта 2011 г. и.о.президента Адвокатской палаты СПб Я.П. Стасовым, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Д. (реестровый №), осуществляющего адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. послужила жалоба адвоката Ш., поступившая в Адвокатскую палату СПб 11 марта 2011г.

Из жалобы следует, что адвокат Д. *«навязывал свою помощь лицам и привлекал их в качестве доверителей обещаниями в благополучном разрешении дела, при этом унижал достоинство другого адвоката».*

Так, 11 ноября 2010г. адвокат Д. в ИВС при УВД Фрунзенского района СПб, встретив подозреваемого Ф.Г.А. и его жену Ф.Н.Г., с которой адвокат Ш. ранее заключил соглашение на защиту ее мужа, *«стал рассказывать о том, что адвокат Ш. мошенник, обманщик, что Ш. берет у клиентов деньги и скрывается, не выполняет работу...»*,

сказал, чтобы он, Ф.Н.Г., расторг соглашение с Ш., а деньги принес ему, Д., который будет Ф.Н.Г. защищать...». Что тот, введенный в заблуждение, и сделал. А позднее в своем заявлении в Адвокатскую палату СПб письменно подтвердил вышесказанное.

Кроме того, адвокат Д. нарушает установленный Решением Совета АП СПб порядок работы по назначению, участвуя в делах в порядке ст.51 УПК РФ вне графика.

Так, 02 декабря 2010г. Д. участвовал в следственных действиях во Фрунзенском РУВД СПб по делу подозреваемого Р.В.Л.

31 января 2011г. участвовал там же в предъявлении обвинения Б.С.В. (дело №, ордер № А 922288).

К жалобе приложены копии: письма Ф.Г.А. в Квалификационную комиссию АП СПб, графиков дежурств адвокатов за 02.12.10г. и 31.01.11г., где адвокат Д. дежурным не числится.

В своих объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию АП СПб, адвокат Д. пояснил, что:

1) 11 ноября 2010г. он дежурил по графику и был вызван дознавателем Цветковой А.А., которая сообщила ему, что подозреваемый **Ф.Г.А.** написал заявление о том, что он отказывается от услуг адвоката Ш. по назначению и хочет, чтобы его защищал адвокат Д. по соглашению.

«После моей беседы с Ф.Г.А. я выяснил, что у него ни с кем не заключено соглашение, что в уголовном деле имеется ордер защитника Ш. по назначению, но нет ордера по соглашению, и что у Ф.Н.Г. имеется заявление о желании заключить соглашение со мной... Потом я заключил с Ф.Н.Г. соглашение, которое действует и до сих пор, Ф.Н.Г. желает, чтобы я продолжал защиту его прав и в суде».

2) «02.12.10г. Р.В.Л. заявил следователю СУ при УВД Фрунзенского района Давыдовой О.В. ходатайство в письменном виде о том, что желает, чтобы защиту его прав осуществлял адвокат Д., с которым он знаком по работе и он желает заключить с ним соглашение об оказании юридической помощи.

Следователь по телефонам, указанным в базовом списке адвокатов по Фрунзенскому району для работы по назначению в порядке ст.51 УПК РФ, сообщила секретарю АК 15 ГКА о возникновении срочной ситуации... по телефону XXX-XX-XX....

После окончания работы по защите Р.В.Л. я оформил регистрационную карточку № 2, дата 02.12.10г.

На следующий день, 03.12.10г. адвокат Ш. заключил соглашение с отцом Р.В.Л. и Р.В.Л. написал отказ от меня».

3) 31 января 2011г. Б.С.В. написал следователю СУ при УВД Фрунзенского района Слижук К.В. заявление в письменном виде о том, что он желает, чтобы защиту его прав осуществлял адвокат Д., т.к. меня порекомендовали его друзья. Б.С.В. отказался от предыдущего адвоката по назначению и желал заключить соглашение со мной ...

После окончания работы по защите Б.С.В. я оформил регистрационную карточку № 8, дата 31.01.11г. для отчета о проделанной работе».

К объяснениям приложены копии: базового списка, выписок из журналов учета работы адвокатов АК №15 по ст.51 УПК РФ на 02.12.2010г. и 31.01.2011г., справки дознавателя Цветковой А.А. о замене адвоката Ш. на Д. в деле Ф.Г.А., заявления Ф.Г.А. об отказе от услуг адвоката Ш., соглашения об оказании юридической помощи между Д. и Ф.Г.А. с оплатой в сумме 3 500руб. и приходного кассового ордера на эту сумму, заявления Ф.Г.А. об отсутствии претензий к адвокату Д. от 23.03.2011г., заявления Р.В.Л. от 02.12.2010г. с просьбой о вызове адвоката Д. (фамилия адвоката Д. занесена в компьютерный файл), справки следователя Давыдовой О.В. о том, что 02.12.2010г. Р.В.Л. желал заключить соглашение с адвокатом Д. и в тот же день отказался от него, заявления Б.С.В. от 31.01.2011г. об отказе от дежурного адвоката П. и желании вызвать адвоката Д., справки следователя Слижук К.В. об этом, регистрационных карточек от 02.12.2010г. и 31.01.2011г. на оплату работы адвоката Д. в порядке ст.51 УПК РФ по делам Р.В.Л. и Б.С.В., выписки из «Журнала учета работы адвокатов АК 15 по ст.51 УПК РФ» за

02.12.2010г. (с заявкой по делу Р.В.Л., вписанной задним числом – второй раз под № 508) и за 31.01.2011г. (с аналогичной записью по Б.С.В. под № 34 с исправлением последующих цифр нумерации).

На заседании Квалификационной комиссии АП СПб был опрошен г-н Р.В.Л., который пояснил, что, будучи задержан работниками милиции, попросил, чтобы ему вызвали для оказания юридической помощи адвоката Ш., визитная карточка сына этого адвоката находилась у него в кармане. Однако следователь сказала, что в деле будет участвовать дежурный адвокат по назначению и представила адвоката Д. В свою очередь Д. дал ему подписать заявление о том, что это он – Р.В.Л. просит, чтобы его защищал адвокат Д. Учитывая неожиданность задержания, а также то, что он не знал о том, в чем его обвиняют, Р.В.Л. согласился, но сказал, что хочет воспользоваться ст.51 Конституции РФ. Однако Д. заявил, что Р.В.Л. не имеет на это права и должен дать признательные показания. К счастью для Р.В.Л. при этом присутствовал адвокат потерпевшего, который разъяснил, что право не давать показания у задержанного есть. На следующий день Р.В.Л. от услуг Д. отказался, так как ему удалось связаться с адвокатом Ш.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства и оценивая объяснения адвоката Д., Квалификационная комиссия АП СПб отмечает, что адвокат не отрицает факта вступления в дело Ф.Г.А., у которого уже было заключено соглашение на защиту с адвокатом Ш., но утверждает, что в дело попал по вызову дознавателя Цветковой А.А. и о соглашении с адвокатом Ш. не знал.

Не отрицает адвокат и случаев вступления в уголовные дела Р.В.Л. и Б.С.В. вне графика дежурств, но утверждает, что во всех случаях инициаторами его вступления в дела являлись следователи СУ при УВД Фрунзенского района Давыдова О.В. и Слижук К.В., которым, якобы, поступали заявления задержанных с просьбой вызвать для их защиты адвоката Д.

Однако из справки дознавателя Цветковой А.А. видно, что жена Ф.Г.А., заключившая соглашение с адвокатом Ш., весь день просидела у кабинета Цветковой А.А., однако дознаватель не поинтересовался наличием соглашения с кем-либо из адвокатов. Из заявления Ф.Г.А. следует, что он отказывался от выполнения следственных действий без адвоката по соглашению - Ш. И только после разъяснения адвоката Д., что *«адвокат Ш. мошенник, обманщик, берет деньги и скрывается.... Как выйдешь из ИВС, позвони Ш., заведи у него деньги, а на завтра передашь их мне»*, согласился на замену его на Д. Присутствие и, как минимум, молчаливое согласие дознавателя придавало убедительности словам адвоката.

У Квалификационной комиссии АП СПб нет сомнения в том, что объяснение Ф.Г.А. соответствует действительности, поскольку опрошенный во время заседания Квалификационной комиссии АП СПб г-н Р.В.Л. описал аналогичную ситуацию вступления в его уголовное дело адвоката Д. вместо адвоката Ш. Оба задержанных подписали предложенное адвокатом Д. заявление о том, чтобы этот адвокат защищал их интересы. Такое же заявление написано и задержанным Б.С.В.

Квалификационная комиссия АП СПб обращает внимание и на то, что заявление Р.В.Л. с просьбой предоставить ему адвоката Д. отпечатано на компьютере в виде бланка, в котором фамилия этого адвоката напечатана как постоянный атрибут таких заявлений, а фамилии фигурантов и следователей вписываются от руки. Это свидетельствует о систематическом использовании адвокатом Д. подобных методов подыскания клиентов.

Квалификационная комиссия АП СПб считает установленным нарушение адвокатом Д. требований п.3 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми *«адвокат не вправе склонять лицо, пришедшее в адвокатское образование к другому адвокату, к заключению соглашения о предоставлении юридической помощи между собой и этим лицом»*.

Что касается объяснений адвоката о том, что он вступал в дела вне графика по просьбам задержанных, желающих заключить соглашения именно с адвокатом Д., то они

не выдерживают критики: ни в одном из этих случаев соглашение с Д. заключено не было; регистрация, якобы, имевшего место вызова следователя произведена с очевидными вставками записей задним числом и исправлениями нумерации заявок (фальсификация журнала учета); адвокат отчитывался в работе по этим делам и получал оплату в порядке ст.51 УПК РФ.

Напротив, лукавая попытка адвоката Д. объяснять свои выходы вне графика в дела по вызовам следователей *«возникновением срочной ситуации...»*, свидетельствует, по мнению Квалификационной комиссии АП СПб, о наличии между ними *«неформальных»* взаимоотношений, поскольку разные следователи по разным делам в разное время одинаково приглашают адвоката Д. для заключения соглашения не по личному мобильному телефону Д., указанному в базовом списке, а в нарушение Решения Совета направляя телефонограммы с вызовом дежурного *«недежурного»* адвоката Д.

На основании изложенного Квалификационная комиссия АП СПб установила нарушение адвокатом Д. запрета, содержащегося в пп.6 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката: *«навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путем использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов, обещанием благополучного разрешения дела и другими недостойными способами»*.

Квалификационная комиссия АП СПб констатирует, что участие в защите Ф.Г.А., Р.В.Л. и Б.С.В. в порядке ст.51 УПК РФ вне установленного графика адвоката Д., который дежурным адвокатом в дни задержания указанных лиц не был, является грубым нарушением Порядка работы адвокатов по назначению, утвержденного решением Совета АП СПб от 20.10.2006г. (п.п.6,9,12,14), и нарушением требования пп.4 п.1 ст.7 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката: *«адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты..., принятые в пределах их компетенции»*.

Таким образом, в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной адвокатской этики Квалификационная комиссия АП СПб приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной адвокатской этики.

На заседание Совета АП СПб адвокат Д. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

На заседание Совета АП СПб явился заявитель - адвокат Ш., который пояснил: *«Адвокат Д. – «карманный» адвокат, он порочит своих же коллег, на протяжении почти 7 лет он «отбивает» клиентов»*.

Адвокат Д. пояснил: *«Мой доверитель Ф.Г.А. заключил со мной Соглашение, я работаю и поддерживаю позицию своего подзащитного; Р.В.Л. написал Заявление, чтобы я его защищал, т.к. 02 декабря 2010 г. я его консультировал; с подзащитным Б.С.В. я провел одно следственное действие, и он заключил Соглашение с адвокатом Ш.»*

Координатор Машина О.В. мне заявок не направляла, а звонил секретарь АК-15 СПбГКА, т.к. Машина О.В. то не отвечает, то не берет телефонную трубку».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Склонив Ф.Г.А., Р.В.Л., Б.С.В. к написанию заявлений о том, чтобы именно адвокат Д. защищал их интересы, адвокат Д. нарушил требования п.3 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми *«адвокат не вправе склонять лицо, пришедшее в адвокатское образование к другому адвокату, к заключению соглашения о предоставлении юридической помощи между собой и этим лицом»*.

- Вступая в уголовные дела Ф.Г.А., Р.В.Л., Б.С.В. в порядке ст.51 УПК РФ вне графиков установленных дежурств по вызовам следователей в связи с *«возникновением срочной ситуации...»*, что свидетельствует о наличии «неформальных» взаимоотношений между адвокатом Д. и следователями, адвокат Д. нарушил требования пп.6 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката: «навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путем использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов, обещанием благополучного разрешения дела и другими недостойными способами».
- Участвуя в защите Ф.Г.А., Р.В.Л. и Б.С.В. в порядке ст.51 УПК РФ не будучи дежурным адвокатом вне установленного графика, адвокат Д. нарушил Порядок работы адвокатов по назначению, утвержденного решением Совета АП СПб от 20.10.2006г. (п.п.6,9,12,14), тем самым нарушил требования пп.4 п.1 ст.7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката: «адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты..., принятые в пределах их компетенции».

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката Д. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет АП СПб учитывает, что адвокат Д. дисциплинарных взысканий не имеет.

Поступило предложение «объявить адвокату Д. предупреждение».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 8

«Против» - 0

«Воздержались» - 3

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.2 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.20.1. объявить адвокату Д. (реестровый №) предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований пп.4 п.1 ст.7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», а также пп.6 п.1 ст.9, п.6 ст.15 и п.3 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

и.о. Президента АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова